

**Богомолов Алексей Владимирович**

кандидат философских наук, доцент  
кафедры философии и общественных наук  
Нижегородского государственного  
педагогического университета им. Козьмы Минина

**Рыжова Екатерина Алексеевна**

магистрант  
кафедры философии и общественных наук  
Нижегородского государственного  
педагогического университета им. Козьмы Минина

**ПОНЯТИЯ ΧΑΟΣ, ΑΡΧΗ, ΤΟ ἸΑΠΕΙΡΟΝ  
И ФОРМИРОВАНИЕ  
АПОФАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА  
В РАННЕЙ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

**Bogomolov Aleksey Vladimirovich**

PhD, Associate Professor,  
Philosophy and Social Sciences Department,  
Minin Nizhny Novgorod State  
Pedagogical University

**Ryzhova Ekaterina Alekseevna**

Master's Degree student,  
Philosophy and Social Sciences Department,  
Minin Nizhny Novgorod State  
Pedagogical University

**CONCEPTS OF ΧΑΟΣ, ΑΡΧΗ,  
ΤΟ ἸΑΠΕΙΡΟΝ AND THE FORMATION  
OF APOPHATIC DISCOURSE  
IN EARLY GREEK PHILOSOPHY**

**Аннотация:**

*Статья обращена к проблематике становления апофатического дискурса в истории греческой философии. Рассматривается проблема начала тематики негативности. Подчеркивается вариативность возможных ответов на этот вопрос. Авторами статьи выдвигается предположение, что начало данной проблематики обнаруживается на стадии перехода от предфилософии к философии. Акцент делается на трех понятиях ранней греческой философии – Хаос, архэ, апейрон. В учении Гесиода Хаос можно трактовать как предфилософский аналог негативного начала. В Милетской школе формируется представление об архэ. Вода и воздух рассматриваются как позитивные начала. В этой связи особое место занимает учение Анаксимандра об апейроне, которое можно представить как «снятие» противоречия между Хаосом, содержащим негативные характеристики, и положительным первоначалом.*

**Ключевые слова:**

*ранняя греческая философия, апофазис, негативная теология, небытие, Хаос, архэ, апейрон, досократики.*

**Summary:**

*The paper deals with the apophatic discourse formation in the history of Greek philosophy. The issue of the beginning of negativity is considered. The study highlights the variability of possible answers to this question. The authors of the paper suggest that the beginning of this theme is found at the stage of transition from pre-philosophy to philosophy. The emphasis is on three concepts of early Greek philosophy – Chaos, Arche, Apeiron. In Hesiod's teachings, Chaos can be interpreted as a pre-philosophical analog of the negative beginning. In the Milesian school, the idea of Arche is formed. Water and air are considered as positive principles. A special place is occupied by the doctrine of Anaximander about Apeiron, which can be represented as the "sublation" of the contradiction between Chaos containing negative characteristics and the positive Original.*

**Keywords:**

*early Greek philosophy, apophasis, negative theology, Non-being, Chaos, Arche, Apeiron, pre-Socratics.*

В истории европейской философии отрицание как категория, как один из принципов познания имеет важное значение. Во многом это обусловлено тем влиянием, которое оказала на последующее развитие философии система Гегеля с ее диалектической логикой [1]. И в настоящее время тематика негативности не покидает сферу интересов исследователей [2]. Традиционно особое внимание уделяется онтологии и эпистемологии негативности. Однако не менее важным является обращение к истории философии, т. е. к пониманию истоков данной проблематики [3].

Проблематика апофазиса формируется в рамках древнегреческой мысли. Об этом можно говорить уже хотя бы потому, что именно в учениях античных мыслителей мы обнаруживаем концепции непознаваемого бога, т. е. то, что позже будет именоваться негативной теологией [4]. Так, например, в специальной литературе встречается мнение, согласно которому учение о непознаваемом Абсолюте достигает своего наивысшего развития в философии Платона [5], и даже отмечается, что Платон «был первым в истории последовательно мыслящим апофатическим богословом» [6, с. 42]. Впрочем, негативная теология – лишь одна из ипостасей греческой апофатики. Здесь по меньшей мере можно выделить проблему различения негативной теологии и философской апофатики [7], которая сама по себе является предметом отдельных исследований.

В рамках настоящей статьи мы обращаемся к проблеме начала апофатического в истории греческой философии. Если согласиться с тем, что именно в философии Платона представления о негативно определяемом Абсолюте достигают наивысшего развития, то где обнаруживается

начало греческого апофазиса? Сразу отметим, что мы менее всего допускаем возможность однозначного ответа на данный вопрос. Как представляется, такое начало можно искать, к примеру, в предфилософских учениях о Хаосе или в концепции Гераклита с его релятивистскими интенциями, либо в воззрениях элеатов, которые впервые в явной форме обращаются к небытию, а возможны и иные варианты. В нашем исследовании мы исходим из ряда оснований, которые будут представлены далее.

Принцип, по которому в истории философии как науке принято различать предфилософию и философию, определен и известен со времен Аристотеля. Фалес, обратившись к немифологическому первоначалу – ἀρχή, постулировал в качестве такового воду. Не было бы никакой необходимости упоминать «школьное» положение истории философии, однако оно, по нашему мнению, имеет значение в контексте рассматриваемой проблематики. Введение ἀρχή в греческую онтологию означает утверждение именно положительного начала, и в данном случае неважно, вода это, огонь или воздух. Это обстоятельство, несомненно, значимо ввиду того, что, в частности, в мифологии Гесиода наличествует учение о Хаосе, онтологический статус и иные характеристики которого до сих пор вызывают дискуссии. Иными словами, важным здесь является вопрос о том, следует ли Хаос считать первоначалом. Другим важным компонентом является учение милетца Анаксимандра об апейроне, характеристиками которого, в свою очередь, являются бесконечность, беспредельность, неопределенность, т. е. апейрон – первоначало, имеющее апофатические характеристики. Исходя из этого, настоящая статья посвящена проблеме начала апофатической проблематики в ранней греческой философии. Целью исследования является экспликация значения взаимосвязи онто-гносеологического контекста понятий «Хаос», «архэ», «апейрон» в рамках историко-философского анализа становления апофатического дискурса в античной философии.

Обратимся, прежде всего, к учению о Хаосе в греческой предфилософии. Сделаем акцент на представлениях Гесиода, поскольку можно говорить, что именно в его воззрениях Хаос – нечто, приближенное к идее первоначала [8, с. 782]. В «Теогонии» в интересующем нас контексте мы находим следующее: «Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а следом // Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, // Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких, // И, между вечными всеми богами прекраснейший, – Эрос...» [9, с. 24]. А также обратим внимание на указание: «Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса» [10]. Соответственно, возникает предположение, что Хаос и является первоначалом. Вместе с тем в специальной литературе неоднократно отмечалось, что от Хаоса нет перехода к последующим поколениям богов. Следом, а не из Хаоса рождаются Гея, Тартар, Эрос [11, с. 76]. Иными словами, Гесиод не говорит, что сам Хаос породил новое поколение богов. В этом тоже можно заметить зарождение идеи субстанции. У Гесиода Гея-земля и Уран-небо рождаются не из Хаоса, а после Хаоса. Все это ставит под сомнение положение о том, что Хаос – это первоначало. Вместе с тем Хаос занимает особое место в космогонии Гесиода. Можно согласиться с точкой зрения, согласно которой Хаос оказывается раньше земли и неба [12, с. 161]. Кроме того, Хаос, «будучи чистым отрицанием, порождает столь же негативные силы: черный Мрак и Ночь. Он возникает первым, но не является ни творческим первоначалом, порождающим космос, ни материалом для Вселенной, а образует лишь пространство для развертывания позитивных сил – Геи-Земли и Эроса-Любви, которые зарождаются не из него, а наряду с ним и после него» [13].

Следовательно, в предфилософской традиции Хаос предстает как отрицание, при этом он не является первоначалом в значении архэ, впрочем, и не мог быть таковым. В контексте нашего исследования необходимо подчеркнуть, что Хаос есть приближение к идее субстанции или принципу архэ. Относясь еще к предфилософской традиции, именно Хаос, наделенный негативными характеристиками, выступает тем, что наиболее близко к идее первоначала, поскольку в космогонии Гесиода Хаос, по сути, «является предтечей всего мира и богов» [14].

Далее, милетцы выдвигают положение о первоначале – архэ, что, собственно, и служит линией демаркации между предфилософией и философией. В рамках нашей статьи особое значение приобретает учение Анаксимандра об апейроне, которое по-прежнему вызывает много разногласий среди историков философии [15].

Этимология слова ἀπειρον демонстрирует наличие двух составляющих – отрицательной частицы и τέρας, что означает «конец, окончание» [16]; апейрон, таким образом, есть нечто безграничное, что, впрочем, является традиционно удобным переводом. Учение Анаксимандра, вне всяких сомнений, занимает особое положение в Милетской школе, что отмечалось уже античными авторами, к примеру, Диогеном Лаэртским [17, с. 116]. Апейрон не имеет столь очевидной позитивной характеристики, как вода или воздух. Так, согласно интерпретации Симплиция, апейрон – бесконечная природа, из которой рождаются миры [18].

Наличие многочисленных пересказов и фактически полное отсутствие аутентичных фрагментов сочинений обуславливают известные сложности понимания архэ у Анаксимандра. Вместе с тем среди свидетельств доксографии особое место, вне всяких сомнений, принадлежит Аристотелю. В некоторых работах Стагирита приводится весьма обстоятельный анализ учения Анаксимандра об апейроне. Впрочем, эти свидетельства многократно становились предметом специальных исследований. В рамках настоящей статьи некоторые из свидетельств Аристотеля об учении Анаксимандра мы рассмотрим в контексте обоснования положения о наличии негативных (апофатических) характеристик апейрона.

Данное положение нуждается в конкретизации, ибо пока нами было сказано лишь об этимологии слова, в котором наличествует отрицательная частица, что позволяет переводить апейрон как беспредельное. Однако это представляется недостаточным. И здесь как раз обратимся к фрагментам Аристотеля. Отметим следующую характеристику: «бесконечное следует отнести в разряд материальной причины, что оно не субстанция, [а атрибут, причем] негативный атрибут [= лишенность], самосущий же субстрат, [атрибутом которого является бесконечное] – это чувственный континуум. Совершенно очевидно, что и все остальные [философы] рассматривали бесконечное (то ἄπειρον) как материю (ὑλη), а потому абсурдно полагать его объемлющим (то περιέχον), а не объемлемым» [19]. В данном фрагменте отметим несколько моментов. Во-первых, наличествует указание на то, что апейрон – это не субстанция, а атрибут, т. е. не само первоначало, а нечто, характеризующее его. Во-вторых, это атрибут «чувственного континуума» В-третьих, это атрибут негативный, понимаемый как лишенность.

Указание Аристотеля на то, что апейрон – негативный атрибут, вероятно, инспирировано его собственным учением о четырех причинах. Две из этих причин – материя и форма. Вещь возникает в том случае, если в материю привносится форма. Однако актуализация этого сочетания возможна при наличии определенного условия, а именно – стремления материи к обретению формы. Это стремление, по сути, обусловлено отсутствием определенности, которое понимается как лишенность. Собственно, лишенность и есть тот негативный смысл, который вкладывается Аристотелем в понятие ἄπειρον, т. е. бесконечное. Бесконечное определено как лишенность, но под бесконечным понимается атрибут материи.

Однако далее анализируемый фрагмент мы рассматриваем именно как доксографический, т. е. в нем наличествует попытка передачи понимания самим Анаксимандром сути ἄπειρον. В данном случае это означает, что понимание материи (ὑλη) у Аристотеля и ἀρχή Анаксимандра не совпадают. Это подтверждают два других фрагмента: «всякая вещь либо начало, либо [происходит] из начала, но у бесконечного нет начала, ибо в противном случае у него был бы конец (τέρας)». И следующее об апейроне: «И оно-то и есть божество, ибо оно “бессмертно и не подвержено гибели”, как говорит Анаксимандр и большинство физиологов» [20]. Соответственно, бесконечное не есть атрибут, но ἀρχή, если мы говорим об учении Анаксимандра.

Однако тогда остается нерешенным вопрос о том, что же позволяет нам говорить об апейроне как о том, что содержит негативные характеристики, помимо указания на его бесконечность. Впрочем, очевидным представляется, что ἄπειρον есть ἀρχή, но при этом, будучи бесконечным и беспредельным, оно есть возможность, потенция, миров, вещей и т. п., при этом возможность не есть действительность. Следовательно, бесконечное существует само по себе, но вместе с тем это есть и возможность вещей, но не их действительность, а значит, отсутствие, негативность.

Итак, нами была рассмотрена проблема начала апофатической проблематики в ранней греческой мысли. Исходным пунктом в исследовании стала ситуация перехода от предфилософии к философии. Начало греческого апофазиса обусловлено взаимосвязью онто-гносеологического контекста понятий «Хаос», «архэ», «апейрон». Хаос у Гесиода был представлен как аналог негативного первоначала в предфилософии. Архэ в учении Фалеса являет собою утверждение позитивного первоначала, коим признается одна из стихий. Поэтому переход от предфилософии к философии, при всей его условности, можно считать не только важным шагом от мифа к логосу, но и противопоставлением негативного и позитивного первоначала. Далее, с опорой на свидетельства Аристотеля, было показано, что учение Анаксимандра об апейроне содержит в себе элементы негативности, что в известном отношении сближает его с учением Гесиода, и позитивного понимания, наличествующего в стихийном материализме Фалеса. Соответственно, учение Анаксимандра можно представить как «снятие» противоречия между Хаосом, имеющим негативные характеристики, и первоначалом в понимании Фалеса. Кроме того, учитывая указание того же Аристотеля на то, что бесконечное есть божество, и поскольку оно содержит в себе негативные характеристики, именно учение Анаксимандра об апейроне можно считать отправной точкой в становлении негативной теологии в античной философии.

## Ссылки:

1. Протопопов И. А. Идея небытия в диалектике. От Платона к Гегелю // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. № 3. С. 178–183.
2. Дробышев В.Н. Апофатическая рациональность и ее трансформация в современной западной философии: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2016. 338 с.; Солодухо Н.М. Философия небытия. Казань, 2002. 146 с.
3. Вишняков В.П. Апофатический метод в «Пире»: между аферезой и апофазой // Платоновские исследования. 2016. Т. 5, № 2. С. 164–186; Воробьев Д.В., Смирнова Е.В. Учение Ксенофана из Колофона и Парменида Элейского о временной и пространственной бесконечности [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, № 4. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/896/698> (дата обращения: 03.08.2020).
4. Hadot P. Aporhasisme et théologie négative // Exercices spirituels et philosophie antique. Paris, 1987. P. 185–193.
5. Светлов Р.В. Платонизм и происхождение «интеллектуализма» в понимании первоначала // АКАДΗΜΕΙΑ: материалы и исследования по истории платонизма. 1997. № 1. С. 11–33.
6. Филин Д.А. Апофатика Платона // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 41-2. С. 42–49.
7. Ахутин А.В. Введение. Дело философии // Поворотные времена. СПб., 2005. С. 22–88.
8. Античная философия: энциклопедический словарь. М., 2008. 896 с.
9. Гесиод. Полное собрание текстов. М., 2001. 256 с.
10. Там же. С. 24.
11. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М., 2003. 318 с.
12. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира. М., 1999. 703 с.
13. Античная философия: энциклопедический словарь. С. 782.
14. Драч Г.В. Указ. соч. С. 79.
15. Лебедев А.В. ΤΟ ΑΠΕΙΡΟΝ: не Анаксимандр, а Платон и Аристотель // Вестник древней истории. 1978. № 1. С. 39–54, № 2. С. 43–58; Asmis E. What is Anaximander's Apeiron? // Journal of the History of Philosophy. 1981. Vol. 19, № 3. P. 279-297. <https://doi.org/10.1353/hph.2008.0375>; Kahn Ch. Anaximander and the Origins of Greek Cosmology. N.Y., 1960. 286 p.
16. Античная философия: энциклопедический словарь. С. 138.
17. Лебедев А.В. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1: От этических космогоний до возникновения атомистики. М., 1989. 576 с.
18. Там же. С. 117.
19. Там же. С. 119.
20. Там же. С. 120.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична